

Глава 27 Ящик Пандоры.

Перед праздником Го Цяо подумал, что раз в этом году он остался без девушки, и его семья была далеко, то по крайней мере, есть Цао Цзюнь. Два одиноких человека вместе, так что одиночества может быть немного меньше, и на душе не будет так уныло.

Он долго готовился к празднику, чтобы продемонстрировать свое мастерство, хотел приготовить несколько сложных блюд, чтобы похвастаться, но сейчас это было бесполезно.

Цао Цзюнь не мог есть ничего, кроме каш и супов, поэтому он ел в одиночестве и нашел это скучным. Го Цяо просто приготовил два обычных блюда, сварил рис и принес в больницу вместе с похлебкой и супом, чтобы провести праздник с Цао Цзюнем.

Цао Цзюнь находился в одноместной палате, кроме больничной кушетки палата была похожа на гостиничный номер, очень чистая, и никто не беспокоил.

Они собрались вместе, чтобы поесть на кофейном столике в палате, Цао Цзюнь ел рис и пил суп, Го Цяо ел похлебку.

Цао Цзюнь сказал: "Мне очень жаль, что я испортил нам праздник".

Го Цяо посмотрел на него: "Сколько раз ты уже это говорил? Всё нормально, по крайней мере, я не один".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, на самом деле он и сам чувствовал себя прекрасно. С Го Цяо рядом, даже если это был ад, он чувствовал себя как в раю, но в душе ему было жаль Го Цяо. Это был праздничный день, но тот должен был сидеть с ним в больнице, и даже не мог поесть нормально.

После еды Го Цяо убрал со стола, затем достал лунные пряники и закуски, передал Цао Цзюню пакет молока, улыбнулся и сказал: "Больные не могут есть другое, поэтому пей молоко. С праздником!".

Он открыл окно, палата находилась на девятом этаже, окно выходило на юг, из него он высунул голову и едва смог увидеть луну, восходящую на востоке.

Цао Цзюнь рассмеялся: "Это самый неудачный праздник Середины осени, который у тебя когда-либо был?".

Го Цяо задумался и покачал головой: "Нет, не совсем. В позапрошлом году Праздник середины осени совпал с Национальным днем, и у меня был ларек на улице. В тот день и я заработал много денег. Чтобы вознаградить себя, я купил половину приготовленной курицы. Я быстро съел ее. В результате вскоре после еды у меня начал болеть живот. У меня был понос и ноги

были слабыми. Я поехал в больницу и меня госпитализировали на сутки. Следующие дни я мог только кашу пить, тот Праздник Середины Осени был еще более тоскливым, чем сейчас, но мне супа никто не варил".

На этом моменте он немного рассмеялся, его лицо омрачилось эмоциями, как будто он рассказывал чужую историю.

Цао Цзюнь слушал с замиранием сердца, ему очень хотелось обнять Го Цяо, ногтями впиться в его плоть, отчаянно сдерживая свои чувства. Он попытался сказать нормальным голосом: "У тебя тоже плохой желудок, почему ты постоянно ешь такую острую пищу?".

Го Цяо немного поморщился: "В тот раз у меня был острый гастроэнтерит, но с тех пор я им не болел".

Цао Цзюнь взял пакет молока, открыл его и стал пить, скрывая свои эмоции, опустив глаза, не решаясь посмотреть на Го Цяо, боясь, что взгляд выдаст его чувства.

Го Цяо увидел, что на улице взошла луна, и сказал: "Твой живот больше не болит, верно, пойдем прогуляемся и насладимся луной?".

Цао Цзюнь отставил молоко: "Да".

Го Цяо принес ему куртку: "Утром и вечером уже холодно, надень побольше одежды".

Цао Цзюнь спокойно взял ее и надел. Луна уже взошла и висела над городскими зданиями. В маленьком саду было посажено несколько лавровых деревьев, и в данный момент аромат цветущих лавров был настолько душистым, что от него сладко замирало сердце.

"Я позвоню домой", - Го Цяо достал свой мобильный телефон и позвонил домой. Не прошло и нескольких минут, как раздался громкий голос матери Го: "Малыш, ты поел?".

Го Цяо ответил: "Да, я поел. Мама, как вы? Ты получила лунные пряники, которые я послал?".

"Да, почему ты отправил две коробки, а не оставил их себе? Сколько мы с отцом сможем съесть?". Тон матери Го был укоризненным, но она была рада, что ее сын послал им лунные пряники.

Го Цяо улыбнулся и сказал: "На работе подарили слишком много, чтобы съесть самому. Достаточно ли хорошая погода дома, чтобы наслаждаться луной?"

"Все хорошо, ясный день, луна только что взошла, мы с твоим отцом наблюдаем с балкона". Мать Го спросила: "А как твои дела?".

Го Цяо взглянул на ясную луну в небе: "Ну, тоже хорошо, я наслаждаюсь луной".

"Со своей девушкой?",- спросила мать Гуо.

Го Цяо повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня: "Мм". Он собирался сообщить родителям о разрыве позже, сегодня большой праздник, поэтому он не хотел заставлять их волноваться.

Мать Го Цяо заколебалась и сказала: "Твой отец говорит, чтобы ты поздравил свою девушку с праздником".

Го Цяо понял смысл слов матери, раньше, когда он звонил, его девушка тоже передавала им привет, но где он теперь найдет девушку, чтобы передать ей трубку: "Лин Лин тоже поздравляет вас".

Он положил трубку и повернул голову, чтобы посмотреть на Цао Цзюня, который смотрел на него с ухмылкой, он потер нос рукой: "Это большой праздник. Я расскажу им о своем разрыве в другой раз".

Цао Цзюнь наблюдал за ним, сычуаньский акцент был понятен ему на девяносто девять процентов, и был очень смешным, прямо как пение. Цао Цзюнь посмотрел на него с сочувствием и ничего не сказал.

Го Цяо сел рядом с Цао Цзюнем и сменил тему: "А ты не хочешь позвонить домой?".

Цао Цзюнь на мгновение замешкался и ответил: "Нет, я перевел деньги и отправил лунные пряники".

"Ничего, если ты не вернешься на праздники домой?".

"Ну, они не просили меня возвращаться на праздники".

"!", - Го Цяо повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня, выглядя очень удивленным.

Цао Цзюнь слегка пожал плечами и улыбнулся: "У нас большие разногласия, и мы уже много лет не виделись".

Го Цяо перестал задавать вопросы и замолчал, неудивительно, что Цао Цзюнь никогда не упоминал о своих родителях: "Прости, я не должен был об этом говорить".

Цао Цзюнь слегка покачал головой: "Я тебе завидую, у тебя такие хорошие отношения с родителями".

Го Цяо горячо рассмеялся.

Цао Цзюнь вдруг сказал: "С самого детства мои родители были заняты работой и оставляли меня с дедом, я видел их только несколько раз в год, и каждый раз они появлялись только тогда, когда я уже почти забывал, как они выглядят".

Го Цяо сказал: "На самом деле это неплохо, по крайней мере, они не оставили тебя одного".

Цао Цзюнь рассмеялся: "Да, по крайней мере, они меня родили, и отправили в школу".

Го Цяо не хотел продолжать разговор, и было ясно, что Цао Цзюнь тоже не хотел говорить об этом, ведь у каждой семьи есть свои проблемы, и даже несмотря на то, что Цао Цзюнь был таким успешным и удачливым, у него были свои взлеты и падения.

Его семья жила с ним в одном городе, но они не празднуют вместе Праздник середины осени, и никто не пришел проведать его, когда он попал в больницу.

Луна светила ярко, ее свет падал каскадом, как ртуть, окутывая все тенью, нежными и мягкими. Цао Цзюнь откинулся на лавочке и наклонил голову, закрыв глаза, чтобы послушать стрекотание осенних насекомых в траве.

Го Цяо наклонил голову и некоторое время смотрел на луну, затем повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня. Лунный свет окутывал его лицо, смягчая холодные, жесткие черты и делая его очень нежным.

Цао Цзюнь открыл глаза и встретился взглядом с Го Цяо, Тот спрятал улыбку: "Давай поднимемся, стало холодновато, твое тело еще не окрепло, нехорошо долго сидеть".

Цао Цзюнь кивнул: "Пойдем".

Го Цяо сказал: "Завтра пора идти на работу, а ты продолжаешь оставаться в больнице, я передам для тебя все, что угодно".

"Я в порядке, я уже достаточно здоров, чтобы выйти на работу".

Го Цяо нахмурился: "В компании так много сотрудников, ничего не случится, если у тебя будет пара дней отдыха"

Цао Цзюнь повернул голову, посмотрел на Го Цяо и кивнул: "Хорошо, я также могу работать из больницы, если что, звоните мне напрямую".

Го Цяо беспомощно пожал плечами, каждый начальник был трудоголиком.

Когда Цао Цзюнь лег отдыхать, Го Цяо поехал домой и нашел дом пустым и холодным. Дом был слишком велик, чтобы жить в одиночку.

Го Цяо лежал на кровати, и смотрел в потолок.

Разве Цао Цзюню не одиноко жить одному в таком большом доме? Он подумал о словах Цао Цзюня "они не просили меня вернуться", вспомнил мягкость лунного света, падающего на половину его лица, - должно быть, Цао Цзюнь тоже одинокий человек. Го Цяо задумался и не знал, когда заснул.

Он проснулся посредине ночи от тяжести в животе. К его удивлению, он не хотел в туалет, но у него была эрекции.

Сначала он был весь в напряжении из-за ограбления, и неопределенности, потом он был занят работой и не имел энергии, но сегодня у него почему-то возникло желание.

Хотя он держал его в себе, но оно не проходило. Го Цяо встал, чтобы попить воды, готовый просто передернуть и лечь спать, после питья воды, но тут его взгляд упал на большой телевизор в гостиной.

Он подошел к тумбе, открыл ящик и просмотрел внутрь. Там было довольно много DVD-дисков, все очень классические фильмы, среди которых был "Прощай, моя наложница". Го Цяо подумал: "Может посмотреть фильм, чтобы отвлечься?".

Он открыл DVD-плеер и приготовился поставить "Прощай, моя наложница", но внутри был диск без наклеек, как пустая «болванка». Го Цяо вставил его в плеер и запустил.

То что было на диске, оказалось порно. Не то чтобы Го Цяо никогда раньше не видел порно, но гей-порно попало ему первый раз.

Перед ним развернулась сцена, где два красивых парня играли в траве. Один внезапно отошел и спрятался в кустах, чтобы потрогать себя, другой заметил его, посмотрел, затем встал на колени, и начал тому драть. Позже наклоняя голову, чтобы помочь ртом.

Го Цяо на мгновение замер: неужели это правда гей-порно? Он начал искать пульт чтобы выключить, но неровные вздохи и двусмысленный саундтрек сделали атмосферу очень эротичной. Го Цяо со стыдом обнаружил, что не чувствует отвращения, он весь покраснел, а его тело стало горячим, это была реакция?

Он наконец нащупал пульт, но заколебался, поддавшись мысленному порыву, немного убавил звук и сменил положение, лег на бок на диван, подперев голову одной рукой, и уставился на

разворачивающуюся сцену.

Такие фильмы всегда прямолинейны, все выставлено напоказ, даже детали сняты очень четко. У Го Цяо не могло не быть сухости во рту во время просмотра, он сглотнул и немного сжал ноги. Видео не было длинным, более тридцати минут, и то, что было записано, было полным занятием любовью.

Прямолинейные движения и непринужденные стоны заставляли Го Цяо неудержимо следовать горячим импульсам. Не успел диск дойти до конца, как Го Цяо уже кончил.

Он смотрел на мутную жидкость в своих руках и на диване, его дыхание все еще было прерывистым, уши пламенели, звук продолжал доноситься из телевизора, его сердце было похоже на землетрясение силой в десять баллов.

Ндааа, он действительно смотрел гей-порно и делал такие вещи? Как он должен быть возбужден...

Дрожащими руками он выключил телевизор и побежал в ванную, чтобы принять душ, даже не раздеваясь, и облился холодной водой, пытаясь смыть с себя весь абсурд, который он только что почувствовал.

Го Цяо чихнул и опомнился: Цао Цзюнь все еще болел, вдруг он заразит его, если простудится. Поэтому он поспешил включить горячую воду и принял нормальный душ.

Пока он мылся, он вдруг понял, что только что произошло: раз у Цао Цзюня дома есть гей-порно, что это значит? Это значит, что тот действительно гей, раньше он только предполагал, но теперь он был абсолютно уверен.

У Ди называл его "дорогой", у него дома совсем не было женских вещей, у него не было девушки, возможно, он рассорился со своей семьей, именно по этой причине. Мало кто из родителей обрадуется, если их сын будет геем.

Горячая вода стекала с головы Го Цяо, он стоял под душем с закрытыми глазами и подпирал руками стену.

Он жил в одном доме с геем уже более двух месяцев... А что сам Цао Цзюнь думал по этому поводу? Неужели он думал что-то про самого Го Цяо?

"Нет, нет, я так не думаю, у него есть парень, по крайней мере У Ди, он просто пожалел меня и позволил остаться здесь!". Го Цяо продолжал успокаивать себя, иначе как он сможет снова встретиться с Цао Цзюнем? Он не задумывался о том, почему Цао Цзюнь пригласил его пожить у себя, если бы у того был парень, то он должен был бы хотеть, чтобы Го Цяо поскорее съехал...

Он не осмеливался дальше думать об этом.

Го Цяо впервые пожалел, что открыл этот проклятый ящик Пандоры, если бы он не поставил тот диск, ничего бы не случилось.

Цао Цзюнь должно быть, пытался скрыть этот диск. Неизвестно как давно он смотрел, он забыл о нем, верно? Причина в том, что они оба не любили смотреть телевизор, не говоря уже о просмотре дисков.

Го Цяо долго принимал этот душ, а когда вернулся в комнату, то совершенно потерял сон.

Что ему делать?

<http://bllate.org/book/14651/1300965>